Лу Яньчэнь села напротив Ши Гуана за обеденный стол. "Так вот как ты приветствуешь своего мужа дома?"

Ши Гуан подняла глаза и холодно посмотрела на него, спросив: "Тогда чего ты хочешь? Постелить красный ковер и громко кричать на весь дом: "Мой муженек дома, мой муженек дома, мой муженек дома!"?".

Сзади ее голос повысился до визга, подражая евнухам, приветствующим императора в прошлом. Это заставило Лу Яньчэня захихикать.

Он протянул руку и ущипнул ее за щеки.

Ши Гуан отшлепал его руку. "Не щипай меня за щеки".

Он взял ее миску и палочки для еды, но она тут же выхватила их обратно. "Что ты делаешь?"

"Я еще не ела".

"Разве ты не знаешь, как взять на кухне столовые приборы?". Несмотря на явно недовольное лицо, Ши Гуан встала и пошла на кухню, доставая набор столовых приборов. "Я не готовила тебе еду. Зачем ты пришел домой? Почему бы не пойти с малышкой на ужин при свечах?".

"Честно говоря, твоя причина для ревности несколько нелепа, и ты перегибаешь палку". Он взял себе немного риса. "Но мне это нравится. Продолжай и дальше ссориться. Плачьте, ссорьтесь, угрожайте самоубийством. Это самый лучший способ".

Его лицо было суровым и не казалось, что он шутит. Тем не менее, Ши Гуан была возбуждена этим.

Ей захотелось плюнуть в его рис. "С тобой я буду только злее".

"О? Тогда продолжай. Я все равно не буду злиться".

"Почему?"

"Ты злишься, потому что ревнуешь? Я не могу быть счастливее. Почему я должен злиться?"

"Ты действительно тысячелетний демон! Я собираюсь подчинить тебя позже!" Ши Гуан ущипнул кусок мяса, который Лу Яньчэнь специально достал для себя.

"Если бы я мог жить тысячу лет, то тем более не стал бы удерживать ее против такой юной девы, как ты". Он милостиво отпустил свое мясо и пошел выбирать другое блюдо.

"Значит, ты жалуешься, что я неразумен?" Ши Гуан опустила палочки и хотела уйти. Однако он удержал ее за руку.

"Ешь как следует. Позже я награжу тебя подарком".

"Вознагражу подарком? А не подарок с извинениями?" Ши Гуан продолжал есть, ворча.

"Как хочешь, так и будет".

"Так что же ты мне даришь?"

"Я отдам его тебе после ужина".

Не успел Лу Яньчэнь договорить, как Ши Гуан уже подошла к его багажу. Открыв его, она обнаружила коробку, которая была завернута, а затем открыла ее и обнаружила набор помад.

Том Форд выпустил в этом году лимитированную серию из 68 помад, каждая из которых была самой популярной с момента своего появления и всегда раскупалась.

Ши Гуан не знал, смеяться ему или плакать. В том, чтобы подарить девушке помаду, не было ничего плохого, но подарить столько помад за один раз...?

Она, наверное, никогда не сможет закончить столько помад за всю свою жизнь!

"Я не знаю, какой цвет ты предпочитаешь или используешь, и поэтому купить набор было лучшим решением". Он объяснил причину покупки всего набора из 68 помад.

"Одна помада стоит 350 юаней... За 68... это около 20 000+..." Ши Гуан страдала, думая о 20 000+ юаней. "На эту сумму ты мог бы даже купить мне огромный бриллиант или золотое ожерелье".

"Я боялась, что ты отругаешь меня за расточительство".

Ши Гуан: "..."

Бриллианты и золотые ожерелья имели сентиментальную ценность. Разве это была трата?

Напротив, разве покупка такого количества помад не была расточительством?

Но на самом деле, больше всего ей нравилось получать деньги. Например, если бы она получала перевод в размере 520 юаней ежедневно, это было бы неплохо, хотя и выглядело бы несколько аляповато.

"Вы хотите, чтобы я приняла ваш подарок и извинения? Конечно! Но потом ты должен что-то со мной сделать". Ши Гуан злобно захихикал.

http://tl.rulate.ru/book/23236/2191502